

Research article

SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY OF THE MILITARY MINISTRY IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF SUBSIDIARY INDUSTRIAL ENTERPRISES AND THEIR PERSONNEL, ENSURING THE DEFENSE CAPABILITY OF THE STATE IN THE SECOND HALF OF THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

Svetlana S. Lebedeva¹, Alsou I. Nizamova², Natalya V. Khasanova³✉

¹St. Petersburg Institute of Psychology and Social Work, St. Petersburg, Russia, lebedevalanna@mail.ru

²M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia, nizamova_alsu@list.ru

³Institute of Informatics, Mathematics and Robotics, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, khasanova.nv@mail.ru✉

Abstract. The article examines the socio-economic activities of the Russian Ministry of Defense in the development of subordinate industrial enterprises in the second half of the 19th and early 20th centuries. Socio-economic activities covered a wide range of issues from general economic management of industrial enterprises, work with personnel at different levels to solving specific and sometimes private problems of individual employees. Due to the fact that the article covers a fairly large historical period of time, this was reflected in the choice of problems analyzed in this article based on the materials of the VIMAIV and VS Archives. The authors present a number of examples that help to evaluate the activities of the Main Artillery Directorate (GAU) of the Ministry of Defense. It is documented which socio-economic issues were resolved on the basis of industrial enterprises for the purposes of education, treatment, creation of a spiritual and moral climate, social assistance to those in need, behind which stood specific amounts allocated by the War Ministry and its policy of attracting charitable funds. At the end of the article, an example of a clearly expressed position of the War Ministry is given, including not only a socio-economic orientation, but a deep moral meaning of the relationship between the War Ministry and subordinate industrial enterprises working for the purposes of Russia's defense capability. Particular attention is paid to the social security of the mining population at military factories in the Southern Urals using the example of the Zlatoust Arms Factory in the 19th century.

Keywords: socio-economic activity, work with personnel, Military Department, industrial enterprises, social protection, education, medical care, mining, weapons factory, vocational training, workers, craftsmen, mining engineers, wages

For citation: Lebedeva S. S., Nizamova A. I., Khasanova N. V. Socio-economic activity of the military ministry in the field of development of subsidiary industrial enterprises and their personnel, ensuring the defense capability of the state in the second half of the 19th and early 20th centuries. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(1(66)):64–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-1-66-64-74>.

Введение

Социально-экономическая деятельность Военного Министерства в области развития оборонно-промышленного комплекса России в основном осуществлялось по линии Главного артиллерийского управления (ГАУ) и опиралась на ряд требований, предъявляемых к служакам Отечества, их высоким моральным качествам, чувству долга перед государством. Эти требования можно представить в следующих наиболее значимых позициях:

– на систему военно-промышленных предприятий распространяются общие требования к комплексному обеспечению их развития, росту их профессиональных кадров, как военных чиновников, так и персонала предприятий, ответственных за выполнение предписаний Военного ведомства;

– создание системы профессионального роста и мобильности, содействие в получении общего и профессионального образования

не только работающими на предприятии, но и членами их семей, особенно молодым поколением;

- привлечение к профессиональной деятельности на предприятиях лиц из местных жителей с учетом их многонационального состава, профессиональных и этнокультурных особенностей;

- расширение мер социальной комплексной поддержки как персонала предприятий, так и членов их семей;

- повышение общего уровня условий труда, быта и питания, профилактика заболеваний, частичный медицинский контроль на базе арсеналов заводов, предприятий, подведомственных ГАУ;

- содействие росту культурного уровня персонала предприятий и повышение уровня жизни населения за счет создания социокультурных условий на территории военных округов под предводительством военных генералов-губернаторов.

Социально-экономические вопросы деятельности Главного артиллерийского управления Военного Министерства во второй половине XIX — начале XX вв.

Предприятия оборонно-промышленного комплекса, относящиеся к ГАУ Военного Министерства России, находились на всей территории страны, в разных регионах от западной до восточной ее границы. Доминирующее число предприятий было основано на Урале еще с середины XVIII в., что во многом определяло рост оборонной промышленности Российского государства.

Деятельность Военного Министерства обеспечивалась связью с сетью учреждений образования, здравоохранения, промышленными предприятиями, а также поддерживалась инициативами местных общественных сил, вносящих пожертвования на нужды населения.

К середине XIX в. развитие промышленных предприятий было связано с новыми задачами и новой обстановкой на востоке России, позволяющей расширить эту отрасль. Создавались условия для привлечения на казенные военные предприятия лиц, относящихся к многонациональному составу населения, для чего уделялось внимание устройству быта инородцев. Введение специального положения о башкирах давало возможность им войти в общий состав населения с определением прав на собственность и рациональным административным устройством быта. Реформирование Тургайской и Уральской степей в контексте идей общих государственных губернских учреждений с учетом местных условий способствовало развитию народностей, проживающих на этой территории [1]. В 1868 году встал вопрос о создании в Оренбурге бесплатного ремесленного

училища с механическим отделением. При этом указывалось, что училище предназначено также «для детей недостаточных всех сословий родителей». Предполагалось использование специалистов на военных заводах [1].

Особое внимание было уделено киргизам. Они принимались для лечения в полугоспитали и лазареты в степных укреплениях на оренбургской и уральской линиях. С этой целью областное правление дополнительно ассигновало по 11 428 рублей в год. Эти деньги шли на следующие нужды: содержание киргизов в лечебном учреждении, покупку и изготовление лекарств для нуждающегося киргизского населения, командирование врачей для прекращения болезней киргизов, кочующих в степи [1].

Деятельность Военного Министерства распространялась на чиновников и служащих этого ведомства, они получали виды социальной поддержки: выплачивались суммы в связи с профессиональным и статусным продвижением, выделялись средства на медицинскую и социальную помощь как служащему, так и членам его семьи. Причем осуществлялось это независимо от ранга, занимаемой должности, вероисповедания, этнокультурных предпочтений.

Рассмотрим конкретные примеры фонда 15, опись 109 Государственного Архива. Документы содержат данные об определении сына чиновника в 3-ю Петербургскую гимназию и данные об отпуске за границу по болезни надворного советника Юкшина и др. Также рассматривается вопрос о назначении для обучения детей

классных чиновников Ижевского оружейного завода пастора Лютеранского вероисповедания Куфекоге [2].

Интересно проанализировать рапорты о награждении главным артиллерийским Управлением лиц, относящихся к арсеналам и заводам. Так, например, награжден протоирей Валичинский, являющийся настоятелем Бобруйского Военного собора, за отличные успехи учеников Шостенского народного училища, в котором обучались дети Шостенского порохового завода (Приказ от 13 июля 1892 г. № 9) [3].

Обратимся к другим материалам фонда 15, опись 109. О системе социальной поддержки свидетельствует дело «О назначении довольства и провианта женам и детям женского пола нижних чинов Луганского литейного завода (мальчики в военных учреждениях находятся на полном обеспечении). Рассматривался вопрос о производстве наградений и пенсий состоящим при Сестрорецком оружейном заводе нижним чинам, вдовам и сиротам, о назначении пособия чиновнику по случаю замужества его дочери.

Интересны документы о партеналистских отношениях служащих и начальства. Служащие артиллерийского ведомства обращаются к начальству за решением проблем нравственного и семейного характера. Рассматривается жалоба крестьянки помещика Гриневича Ирины Василевской на полковника Сарандинаки, жалоба чиновника Первухина на непочтение к нему и матери их сына поручика, жалоба на мужа жены чиновника Шуберта [4].

Военное руководство старается защищать права как военнослужащих, специалистов военных заводов, так и членов их семей. Достаточно тщательно рассматривается жалоба младших офицеров на жестокое обращение подполковника командира 12-й артиллерийской бригады Ждан-Пушкина на жестокое обращение с нижними чинами [5].

По указанию военного генерала-адъютанта А. Н. Куропаткина (1898–1904) три раза в год заводы артиллерийского ведомства должны были представлять отчеты, отражающие вопросы улучшения условий труда и быта рабочих, а также вопросы организованного для них питания, отдыха, социальной защищенности. Нельзя не остановиться на выписке из резо-

люции Военного Министерства, объявленной в циркулярном предписании Главного Инженерного Управления 31 июля 1898 г. № 11286 и помещенной во всеподданнейшем отчете Новгородского губернатора за 1901 год: «Нельзя любить офицера и солдата и в то же время не любить рабочего. Я люблю и тех, и других. Надо, главное, охранять рабочих, чтобы их не обижали подрядчики и особенно рядчики. Нельзя давать рабочим потачки, где требуется — оказать помощь и подрядчикам против рабочих, но чаще делать обратное: смотреть, чтобы расплата происходила правильно, чтобы договоры с рабочими были выполнимы, чтобы счет прогульным дням не преувеличивался, чтобы у рабочих, например, работающих земляные работы с куба, находились в достаточном числе тачки, катальные доски и проч. Надо наблюдать, чтобы в глухих местах лавочках подрядчиков продавались нужные предметы рабочим по таксе, чтобы, в общем на этих лавочках подрядчики не наживались. Надо организовать отсылку денег рабочим на родину, чтобы они их не пропивали. Надо заботиться, чтобы работа не шла слишком форсировано, при дурном помещении и пище. Зимние помещения должны быть теплые и светлые, даже землянки, надо непременно дать возможность рабочим мыться» [6].

Военный Министр генерал-адъютант А. Н. Куропаткин, обращаясь к главному инженерному управлению с резолюцией, указывал: «О всех жалобах как рабочих на притеснения их подрядчиками и рядчиками, так и последних на неисполнение условий рабочими, а также о мерах, принимаемых к улучшению быта рабочих, предлагаю каждые четыре месяца представлять мне ведомость с указанием, какие по жалобам сделаны распоряжения для составления из этих ведомостей общей всеподданнейшей записки» [6].

Отчитываясь перед Министерством, Охтинский завод взрывных веществ указывает, что «для рабочих завезены инвентарь для кухни и столовой на артельных экономических началах... рабочие пользуются обедом и ужином, состоящих из двух блюд: щи, борщ или суп и каша из разных круп, по преимуществу из гречневой, на сале, с куском мяса, который кладется в котел по полфунта на каждого человека. Причем каждый утром получает к чаю по фунту

полубелого хлеба, в среду и пятницу готовится постная пища также из двух блюд. Довольствие это обойдется на каждого человека в месяц от 4 руб. 80 коп. в месяц до 5 руб.» [6].

В своем отчете начальник местного Киевского арсенала просит оказать содействие в назначении субсидии от Министерства просвещения на содержание одноклассного училища для детей мастеровых и рабочих Киевского местного арсенала. Создается приказ по Луганскому Патронному заводу от 27 ноября 1903 г. № 269 «О приеме денег от рабочих и сдача их на почту в соответствии с определенными правилами».

Приведем еще некоторые примеры представленных отчетов всех находящихся в данном ведомстве арсеналов промышленных предприятий. Шостенский пароховой завод в Черниговской губернии сообщает, что за последние годы открыта «народная чайная, при ней библиотека и читальня». Ижевским оружейным заводом разработаны правила об устройстве быта оружейников и рабочих людей. Администрация завода следит за их выполнением [7]. Николаевский ракетный завод нанял вольнонаемного врача, который оказывает рабочим медицинскую помощь [8].

Трубочный завод Санкт-Петербурга отчитывается о том, что приняты следующие меры для условий труда рабочих: улучшение вентиляции в помещениях литейных мастерских; поставлены новые вытяжные трубы; рабочим разрешено пользоваться казенной купальней, во время работы выдается молоко.

Социальное обеспечение горнозаводского населения на военных заводах Урала в XIX веке

Проблемы связи Военного Министерства с предприятиями Урала и Сибири имеют давнюю историю и неоднократно отражались в печати.

Горнозаводская промышленность с XVII века была для России, и в том числе для Южного и Среднего Урала, самой развивающейся отраслью в силу очевидных обстоятельств. Во-первых, территориально могущественная страна вынуждена была защищать границы и приобретать неэкономичный металл за рубежом для оборонных целей. Во-вторых, наличие

Ревизионной комиссией осуществляется проверка на месте технической работоспособности производственной деятельности Александровского машиностроительного завода при Александровском отделе попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых [9].

Среди руководителей военных заводов выделялись начальники, которые предлагали конкретные пути совершенствования нормативно-правовой базы, разрабатывая «проекты планов найма рабочих предпринимателями, производящими строительные и дорожные работы военного ведомства». К сожалению, фамилия автора этого достаточно объемного проекта генерал-майора начальника Казанского пароховой завода написана неразборчиво [8].

Проведенный анализ деятельности Военного Министерства в указанный исторический период убедительно доказывает его широкомасштабную работу с подведомственными промышленными предприятиями. Эти направления деятельности имели социальный характер и требовали значительных экономических затрат для реализации на разных территориях страны. С течением времени развитие промышленных предприятий приобретало новые современные черты и усиливался контроль со стороны Военного ведомства за всеми сторонами деятельности, особенно за соблюдением прав персонала на более достойную жизнь, что требовало совершенствования социально-экономической политики.

огромных залежей железной руды, особенно в Уральских регионах, требовало освоения, представляя собой стратегический оборонный ресурс российского государства.

Уже ко второй половине XVIII в. на Урале была создана разветвленная сеть горных предприятий железодельных, медеплавильных, чугуноплавильных частновладельческих и казенных. Но непосредственно к военной промышленности можно было отнести всего несколько предприятий. И в первую очередь это Златоустовская оружейная фабрика, хо-

лодное оружие и боеприпасы которой составляли славу государства.

Во все времена передовые технологии в производстве развивались именно на военных предприятиях, затем этот опыт активно распространялся на другие отрасли. Это касалось не только совершенствования технологического процесса и оборудования, но и социальной политики на предприятии. Златоустовская оружейная фабрика, созданная при Златоустовском доменно-передельном и медеплавильном заводе, как и другие горные предприятия Южного и Среднего Урала, внесла значительный вклад в развитие социального обеспечения населения не только в промышленном секторе, но и в целом в России. Ведь именно благодаря развитию социальной работы на горных заводах в стране появились социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание населения, а также сформировалась система профессионального обучения.

История создания Златоустовского доменно-передельного и медеплавильного завода связана с именем тульского купца М. П. Масалова, построившего его в 1761 году на реке Ай на землях, приобретенных у местного населения. Технологическую мощь завода составляли 2 домны, 2 медеплавильные печи, 34 молота, 45 железных рудников. Рабочий потенциал был создан из 300 крестьян, привезенных заводомладельцем с других предприятий. В 1811 году завод перешел в казенное владение и вошел в Златоустовский горный округ. Он стал крупнейшим на Южном Урале по выплавке чугуна (250 тыс. пудов в год). Производство было многопрофильным: выпускали кричное железо, белый чугун, сырую и рафинированную сталь. С 1814 года впервые в мировой практике здесь производилось холодное оружие из булатной стали, изобретенной директором предприятия выдающимся металлургом П. П. Аносовым. А в 1855 году управляющий Златоустовской оружейной фабрики гениальный военный инженер П. М. Обухов разработал способ производства высококачественной стали для артиллерийских стволов и начал производство огнестрельного оружия. А потом решил и более важную государственную задачу — производство пушечных стволов из литой

стали, — положив начало новой эпохи в отечественной артиллерии [10].

Эволюция горнорудного дела бесспорно изобилует именами выдающихся горных инженеров, заводовладельцев, государственных деятелей, однако изо дня в день деятельность многочисленных предприятий обеспечивалась тяжелым трудом рабочих, которых до отмены крепостного права в России в 1861 году называли работными людьми.

Изучая архивные материалы, а также исследования историков о материально-бытовом положении горнозаводского населения Урала в XIX веке, можно воссоздать достаточно реалистичную картину состояния его социального обеспечения.

Наиболее важной составляющей системы социального обслуживания является медицинское. В Российском государственном историческом архиве хранится документ Уральско-го горного правления «О состоянии медицинской части в частных заводах Оренбургской губернии». Документ был составлен в 1835 году на основе отчета об инспекционной поездке, проводившейся по распоряжению Уральского горного правления медицинским инспектором доктором Вульфом [11].

В нем говорилось о неудовлетворительном медицинском обслуживании горнозаводского населения Южного Урала и необходимости принятия мер в отношении заводчиков, пренебрежительно относящихся к здоровью рабочих. Ответом на отосланный отчет была резолюция министра финансов, заключающаяся в необходимости рассылки для ознакомления горнозаводчикам без каких-либо конкретных решений и рекомендаций. В материалах отчета содержатся сведения о состоянии медицинского обслуживания почти на всех южноуральских заводах. Приводятся данные о числе душ мужского пола, наличии госпиталей и больничных коек, аптек, лекарств, численности медицинского персонала, его квалификации, условиях содержания больных. Из 23 госпиталей, осмотренных Вульфом, больницы имелись лишь на 12. В действительности они никак не отвечали общепринятым требованиям. Это были срубы без внутренней отделки, окон. На других заводах и более того, это были флигели, предназначенные для кухни. А где-то кро-

хотные дома на 4–9 коек. И это уже было верхом совершенства. Хотя Вульф указывал, что на 60 человек работающих необходима одна койка. В действительности же одна больничная койка приходилась на 333 человека. А при прибавлении женского населения эта цифра могла удвоиться. По самым скромным подсчетам доктора Вульфа средняя больница должна быть рассчитана хотя бы на 50 коек. Из 23 частных заводов на 13 не было ни одного врача, соответственно, население оставалось без помощи. На 6 заводах практиковали лекарские ученики со случаями серьезных ошибок в лечебном процессе по своему невежеству. На предложение инспектора взять врачей на работу, ответы со стороны заводовладельцев следовали отрицательные. Тогда как дипломированные врачи на отдельных заводах также не могли оказать помощь из-за отсутствия медикаментов.

Данные отчета отражают и проблему питания в заводских госпиталях. В большинстве случаев питание либо отсутствовало, либо предполагало помощь родственников, а если и выдавалась еда, она была низкого качества, тогда как больным рабочим приходилось отчислять деньги и за лечение, и за питание. На отдельных горных предприятиях рабочие не могли даже отпроситься у управляющих на лечение. Находясь в крайнем состоянии, в слепоте и с увечьями, они были вынуждены идти на работу на рудники. Были случаи жалоб рабочих в Уральское горное правление на качество продуктов в заводских магазинах и случаи отравления гнилой мукой. Что касается санитарной гигиены, в заводских больницах не было бань, не выдавалась больничная одежда, больные лежали на кроватях в одежде и лаптях. Грязь и беспорядок царили во многих заводских госпиталях [12].

Тяжелый физический труд нередко приводил к физическому истощению, профессиональным заболеваниям. У рабочих точильного и меднолитейного цехов, а также среди углежогов развивались туберкулез легких, катар бронхов и легких. В доменном и формовочном цехах у лесорубов и сплавщиков леса наблюдались ревматизм и простудные заболевания. В кузнечном и молотобойном цехах рабочие теряли слух и зрение. Особенно бедственными

были эпидемии оспы и чумы, холеры, уносившие сотни человеческих жизней.

Все это приводило к высокой смертности горнозаводского населения. На заводах Златоустовского горного округа, в числе которых были Златоустовская оружейная фабрика, Саткинский, Кусинский и Миасский заводы, в 1854 году родилось 2305, умерло 1181 чел., в том числе 1038 детей. В среднем из всех рождавшихся на заводах этого округа детей около 50% мальчиков и 41% девочек не дожили до 12-летнего возраста.

Существующее положение медицинского обслуживания не менялось десятилетиями. Заводовладельцы были озабочены лишь поступлением в казну налогов и безостановочной работой предприятий. Горные правления подавали рапорты в министерство финансов и бесконечные просьбы к горнозаводчикам об улучшении положения рабочих. Вместе с тем Оренбургское губернское правление стремилось к принятию серьезных мер, в соответствии с данными ему полномочиями, по регулированию медицинского и социального обслуживания горнозаводского населения.

Например, меры Оренбургского военного губернатора по противооспенной вакцинации горнозаводского населения можно подтвердить архивным документом Национального архива Республики Башкортостан «Дело о выдаче башкирским фельдшерам второго участка в награду 276 р. 25 к. оставшихся от раздачи Башкирским оспопрививателям на успешное привитие оспы» [13].

Вакцинация была одной из важнейших задач Губернского Правления по оказанию медицинской помощи. Судя по тому, что дело было начато 20 декабря 1866 г., можно догадаться, кто был адресатом. Это выдающийся генерал-губернатор Оренбургской губернии, генерал артиллерии Н. А. Крыжановский, назначенный на эту должность 2 февраля 1866 г.

Другой источник из архивных фондов Национального архива «Документы по истории Златоустовского завода 1812–1910 гг.», включающий Ведомости, предоставляемые каждой фабрикой и заводом, годовая производительность которых не менее 1000 руб., отражает вопросы социального обеспечения на предприятиях [14].

Ведомость включает наряду с показателями по выплавке чугуна, о выпуске изделий, сведения о численности рабочих и мастеровых. Вот, например, данные о Саткинском заводе, входящем в Златоустовский округ: «...живут ли рабочие в устроенных при фабриках помещениях, или на стороне-артелями, или отдельно: находятся в собственных домах при Саткинском заводе; размер заработной платы поденно или ежемесячно: от 12 к. до 80 к.; число рабочих часов в день: в зимнее время от 6 утра до 6 часов вечера, в летнее время от 5 утра до 7 ч вечера; лиц или лица (сколько именно), заведующие производством, русские подданные или иностранцы и получили ли общее или техническое образование, где именно: производством заведовали Горный инженер Виктор Ал. Писарев и Инженер Технолог Николай Д. Скоренков, русские подданные, получили техническое образование: первый в Горном Институте и второй в горной технической школе (ныне Техническом Институте); имеется ли при мануфактуре, фабрике или заводе училище или учебные классы, больница, сберегательная касса и др. учреждения: при заводе имеется госпиталь и аптека, ссудосберегающая касса... на содержание госпиталя и аптеки в 1885 г. израсходовано из ассигнованных заводских сумм — на содержание администрации 1151 р., больницы — 875 р. 96 к. и медикаменты 494 р. 44 к. всего 2503 р. 40 к.; в течение года было больных в госпитале 159 ч. и квартирных 1827 ч.; год учреждения фабрики или завода: завод основан первоначально в 1757 г. Масаловым и затем поступил в казенное Управление в 1811 г.». Документ подписан Управителем и Бухгалтером.

Произвол и вседозволенность заводладельцев в социальной работе с горнозаводским населением жестко ограничивались Губернским Правлением, которое в своих решениях руководствовалось исключительно «Проектом Положения об устройстве быта горнозаводских крестьян Оренбургской губернии», изданным в 1859 году в Санкт-Петербурге [15].

В соответствующих разделах Положения рассмотрены правила заключения рабочими с заводоуправлением условий найма, расторжения трудовых отношений, выдачи расчетных

листов, о взысканиях за правонарушения, количество месячной и поденной платы. Также отмечено, что заводоладелец содержит для своих рабочих при заводе госпиталь.

Основным фактором тяжелого положения горнозаводского населения были невыносимые условия труда. С целью повышения доходности своих предприятий заводладельцы прибегали к усиленной эксплуатации рабочих за счет увеличения норм выработки, удлинения рабочего периода, различных злоупотреблений. Если на казенных заводах рабочий за год должен был отработать в среднем 250–280 дней, то на частных заводах законодательного регулирования рабочего времени не существовало. Рудничные рабочие в течение года бывали дома всего до трех раз, по 2–3 дня на рождество, пасху и 14 дней во время сенокосения, то есть в течение года были заняты на работах до 339 дней. Владелец завода объяснял причину такого закрепощения отсутствием теплой одежды и высокой вероятностью гибели в морозы. Рабочих систематически привлекали на экстренные работы в праздничные и выходные дни. Соответствующие указы Горного Правления о доплатах мастеровым за внеурочную работу действовали только на казенных заводах. Длительный рабочий день на частных заводах подрывал физические силы рабочих, тогда как на казенных заводах он регулировался законодательством и составлял 10–12 часов. На предприятиях разрешалось использовать труд подростков, вплоть до принудительных мер, хотя законодательство предполагало легкую, дневную и только до 8 часов их загруженность. На самом деле подростки эксплуатировались в такой мере, что работали на отдельных заводах больше, чем взрослые, иногда только за пропитание, состоящее из хлеба и воды, находились без присмотра в казармах после работы, в сырой одежде, истощались так, что плохо развивались, а иногда оставались уже неспособными к физическим работам на всю жизнь. К работе принуждали даже детей от 8 до 11 лет.

Подростки привлекались на работы и на казенных заводах Златоустовского округа. В 1840 году на них из 1147 подростков 13–15-летнего возраста на различных завод-

ских работах находились 723, то есть 63 % всех подростков этого возраста. В 1854 году из 1406 подростков и юношей 15–17-летнего возраста работали на заводах 1079 (77 %) [16].

На тяжелых работах использовался труд женщин. В начале XIX в. на заводах Златоустовского округа до 500 женщин были заняты на кузнечных работах, а также на промывке руд в рудниках. Женщины вытаскивали бревна из пруда на берег, выполняли строительные работы, забивали сваи, жгли уголь. Работы зачастую носили опасный характер для женского организма. Но законодательно женский труд в первой половине XIX в. не ограничивался.

Нельзя сказать, что ситуация по использованию рабочей силы была одинаковой на всех заводах. Так горный начальник Златоустовских казенных заводов и директор оружейной фабрики П. П. Аносов в 40-х годах XIX в. стремился к введению трехсменной работы на своих предприятиях с восьмичасовым рабочим днем. Это привело бы и к удешевлению металла, и к оптимизации рабочей смены. Идею перевода на трехсменную работу поддержал также горный начальник Камских казенных заводов И. П. Чайковский. Отец великого композитора П. И. Чайковского провел экономический эксперимент на вверенном ему Камско-Воткинском заводе, в ходе которого показал экономическую и социальную эффективность перевода на трехсменную работу на заводах [17].

Горнорудное дело как отрасль не могла бы состояться без развития системы профессионального обучения на горных заводах. Первые горные школы на Южном Урале появились в XVIII веке на заводах И. Б. Твердышева. На каждом предприятии выдающегося горнопромышленника были открыты арифметические школы и школы словесности как общеобразовательные, в которых обучали не только рабочих, но и членов их семей. А для освоения рабочих профессий обучающиеся переводились непосредственно в цеха и курировались наставниками [18]. Так на демидовских заводах Горную школу отличало обучение грамматике, арифметике, геометрии, рисованию и черчению детей работающих. Качество обучения было обусловлено тем, что общее

образование органично сочеталось с производственным уже непосредственно в цехах и конторах, под руководством наставников из числа специалистов завода. Распределением выпускников по результатам итоговых испытаний занималась заводская контора. Горнозаводские школы функционировали под руководством заводских властей, которые поддерживали производственное обучение и проводили профориентационную работу для привлечения детей рабочих на обучение, это примерно 80–90 % контингента учащихся [19].

На момент открытия Оружейной фабрики в Златоусте Главная администрация Горного округа и большинство мастеров были немецкими специалистами. Содержание их для казны обходилось очень дорого, заработная плата фактически была в 8 раз больше, чем у русских мастеров. Казна построила для них церковь, школу, организовала немецкий клуб, отдельное кладбище и даже «немецкий» суд для разрешения уголовных и гражданских дел. Благодаря обучению в Горных школах русских мастеров становилось все больше с каждым годом. И зачастую они были более востребованными по своим знаниям оружейного производства, чем иностранные специалисты. Однако в течение первой трети XVIII в. дорогие немецкие мастера все еще стремились попасть в маленькую Германию, устроенную в Златоусте [20].

Интересный факт: Златоустовский доменно-передельный и медеплавильный завод связан с именем Е. Пугачева. Во время Крестьянской войны 1773–1775 года на заводе отливали пушки и ядра для повстанцев. Преследуемый царскими войсками, Е. Пугачев приказал сжечь завод, однако его восстановили в 1775 году. Позднее великий А. С. Пушкин во время своей экспедиции по Южному Уралу, собирая материалы для написания повести «Капитанская дочка», погружаясь в действительность произошедших событий, не мог не наблюдать за жизнью и бытом горнозаводского населения и сложившейся социальной ситуацией в регионе.

Итак, изучив социально-экономическую деятельность военных заводов во второй половине XIX — начале XX вв., мы все более приходим к мысли о том, что она стала основой развития военно-промышленного комплекса России в настоящее время.

Список источников

1. Крыжановский Н. А. Российский библиографический словарь. Санкт-Петербург, 1900. Т. 9. С. 467–469.
2. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 15. Оп. 109. Д. 15–67.
3. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 25. Оп. 102. Д. 27.
4. Лебедева С. С. Основные направления социальной деятельности Военного Министерства в 19 — начале 20 века (по материалам архива ВИМАИВиВС) // Война и оружие. Новые материалы и исследования : труды Шестой Международной научно-практической конференции (13–15 мая 2015 г.) Санкт-Петербург : ВИМАИВиВС, 2015. С. 23–29.
5. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 15. Оп. 108. Д. 52.
6. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 1–2. Д. 255.
7. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 15. Оп. 108. Д. 77.
8. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 79. Д. 66.
9. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 25. Оп. 102. Д. 127.
10. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 79. Д. 66.
11. Башкортостан : Краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. 672 с.
12. Мударисов Р. З. Состояние медицинского обслуживания горнозаводского населения Южного Урала в первой половине XIX в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография источниковедение : сборник научных трудов. Свердловск : УрГУ, 1986. С. 122–127.
13. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14369. Л. 13.
14. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 117. Л. 10–15.
15. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 108а. Л. 31–36.
16. Мударисов Р. З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. (1801–1861). Уфа : Гилем, 2003. 396 с.
17. Петров Н., Швецев В. Из прошлого Златоустовских заводов. Златоуст : Мысль, 1926. 72 с.
18. Кривоногов В. Я. Новые формы оплаты труда рабочих Урала в начальный период промышленного переворота // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография источниковедение : сборник научных трудов. Свердловск : УрГУ, 1986. С. 69–77.
19. Сафронова А. М. Советская историография о роли горнозаводских школ Урала в формировании кадров промышленных предприятий в XVIII в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография источниковедение : сборник научных трудов. Свердловск : УрГУ, 1986. С. 51–62.
20. Низамова А. И., Хасанова Н. В., Еникеева И. И. Первенство российских практик управления персоналом на примере горнорудного дела в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. №. 2 (63). С. 189–194.

References

1. Kryzhanovsky N. A. Russian Bibliographic Dictionary. Saint Petersburg; 1900. Vol. 9. Pp. 467–469. (In Russ.).
2. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 15. Inventory number 109. Case number 15–67. (In Russ.).
3. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 25. Inventory number 102. Case number 27. (In Russ.).
4. Lebedeva S. S. Main Directions of Social Activity of the War Ministry in the 19th — Early 20th Century (Based on Materials from the VIMAIVS Archive). *Vojna i oruzhie. Novy`e materialy` i issledovaniya : trudy` Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (13–15 maya 2015 g.) = War and Weapons. New Materials and Research: Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference (May 13–15, 2015)*. St. Petersburg: VIMAIVS; 2015. P. 23–29. (In Russ.).
5. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 15. Inventory number 108. Case number 52. (In Russ.).
6. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 6. Inventory number 1–2. Case number 255. (In Russ.).
7. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 15. Inventory number 108. Case number 77. (In Russ.).
8. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 6. Inventory number 79. Case number 66. (In Russ.).

9. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 25. Inventory number 102. Case number 127. (In Russ.).
10. Archive of Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps. Fund 6. Inventory number 79. Case number 66. (In Russ.).
11. Bashkortostan: Brief Encyclopedia. Ufa: Bashkir Encyclopedia; 1996. 672 p. (In Russ.).
12. Mudarisov R. Z. The state of health care for the mining population of the Southern Urals in the first half of the 19th century. *Problemy` genezisa i razvitiya kapitalizma na Urale: Istoriya, istoriografiya istochnikovedenie : sbornik nauchny`x trudov = Problems of the genesis and development of capitalism in the Urals: History, historiography, source studies: a collection of scientific works*. Sverdlovsk: Ural State University; 1986. P. 122–127.
13. National Archives of the Republic of Bashkortostan. Fund I-2. Inventory number 1. Case number 14369. Sheet number 13. (In Russ.).
14. National Archives of the Republic of Bashkortostan. Fund 1832. Inventory number 4. Case number 117. Sheet number 10–15. (In Russ.).
15. National Archives of the Republic of Bashkortostan. Fund 1832. Inventory number 4. Case number 108a. Sheet number 31–36. (In Russ.).
16. Mudarisov R. Z. Industry of the Southern Urals in the first half of the 19th century. (1801–1861). Ufa: Gilem; 2003. 396 p. (In Russ.).
17. Petrov N., Shvetsev V. From the Past of Zlatoust Plants. Zlatoust: Mysl; 1926. 72 p. (In Russ.).
18. Krivonogov V. Ya. New Forms of Remuneration of Ural Workers in the Initial Period of the Industrial Revolution. *Problemy` genezisa i razvitiya kapitalizma na Urale: Istoriya, istoriografiya istochnikovedenie : sbornik nauchny`x trudov = Problems of the genesis and development of capitalism in the Urals: History, historiography, source studies: a collection of scientific works*. Sverdlovsk: Ural State University; 1986. P. 69–77. (In Russ.).
19. Safronova A. M. Soviet Historiography on the Role of Ural Mining and Metallurgical Schools in the Formation of Industrial Enterprise Personnel in the 18th Century. *Problemy` genezisa i razvitiya kapitalizma na Urale: Istoriya, istoriografiya istochnikovedenie : sbornik nauchny`x trudov = Problems of the genesis and development of capitalism in the Urals: History, historiography, source studies: a collection of scientific works*. Sverdlovsk: Ural State University; 1986. pp. 51–62. (In Russ.).
20. Nizamova A. I., Khasanova N. V., Enikeeva I. I. Superiority of Russian personnel management practices on the example of mining in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)): 189–194. (In Russ.).

Информация об авторах

- С. С. Лебедева — доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и технологии социальной работы;
- А. И. Низамова — кандидат технических наук, доцент кафедры общественно-научных, права и социального управления;
- Н. В. Хасанова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технической кибернетики.

Information about the authors

- S. S. Lebedeva — Doctor of Science (Pedagogical), Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work;
- A. I. Nizamova — Candidate of Science (Technical), Associate Professor of the Department of Social Science, Law and Social Management;
- N. V. Khasanova — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Technical Cybernetics.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 25.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 24.03.2025.